

[Перейти](#)

Иллюстрация: kvskii для ОВД-Инфо

16.02.2024

Обращение об исполнении индивидуальных и общих мер по делу Экозащита и другие против России

[English version](#)

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее обращение подготовлено в соответствии с Правилом 9.2. Регламента Комитета Министров Совета Европы неправительственными организациями Центр защиты прав человека Мемориал, ОВД-Инфо, Исследовательский центр «СОВА», «Гражданский контроль», Фонд «Общественный Вердикт» (см. Приложение 2). В обращении рассматривается реализация индивидуальных и общих мер по делу «Экозащита и другие против России». В обращении определены основные индивидуальные и общие меры, необходимые для исполнения данного дела, рассмотрена текущая ситуация с исполнением дела и сформулированы соответствующие рекомендации.

I. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ЕСПЧ ПО ДЕЛУ ЭКОЗАЩИТА

Суд пришел к выводу, что применение российского законодательства об иностранных агентах (далее — Закон об иностранных агентах) к неправительственным организациям и их руководителям не было ни установлено законом, ни необходимо в демократическом обществе в нарушение Статьи 11 (свобода объединения) Конвенции.

Закон об иностранных агентах — это ряд законов, определяющих список неправительственных организаций, средств массовой информации и частных лиц, получающих иностранное финансирование и осуществляющих «политическую деятельность». «Политическая деятельность» была определена в широком смысле и включает в себя любые попытки повлиять на власть, а также на вопросы защиты гражданских и политических прав. Более того, власти действовали неизбирательно, не разграничивая деятельность организаций и их руководителей или членов, действующих в личном качестве.

Закон об иностранных агентах не содержал правил относительно цели «иностранных финансирования» и не требовал от властей установления какой-либо связи между таким финансированием и предполагаемой «политической деятельностью» организации. Отсутствие четких и предсказуемых критериев давало властям неограниченную свободу действий в утверждении, что организации-заявители получали «иностранные финансирования».

Суд постановил, что присвоение организациям-заявителям статуса «иностранных агента» было необоснованным и предвзятым, а также оказало сильное сдерживающее и стигматизирующее воздействие на их деятельность. Этот статус характеризует такие

организации как находящиеся под иностранным контролем, не принимая во внимание, что они считали себя членами национального гражданского общества, работающими с целью защиты прав человека, верховенства права и развития человека на благо российского общества и демократии.

Организации-заявители и их руководители стали мишенью для проверок, новых требований к регистрации, ответственности, ограничений на источники финансирования и характер деятельности, которые накладывал Закон об иностранных агентах. Власти не смогли представить «соответствующие и достаточные» причины для введения таких дополнительных требований к организациям-заявителям только на основании их включения в реестр «иностранных агентов».

Заявителям пришлось существенно изменить свою деятельность, чтобы снизить риск наказания по Закону об иностранных агентах. Например, заявители были поставлены перед выбором: либо отказаться от любого «иностранных финансирования» в самом широком смысле толкования этого термина, либо понести дополнительные расходы и соблюдать иные требования. Навязывая этот выбор организациям-заявителям, Закон об иностранных агентах заставлял их выбирать исключительно внутреннее или иностранное финансирование, тем самым фактически ограничивая доступные варианты финансирования. Указанные меры привели к расформированию многих организаций-заявителей (см. Приложение 1).

Власти также ввели очень высокие штрафы и уголовную ответственность за нарушение Закона об иностранных агентах, что было несоразмерно преследуемой цели.

Кумулятивный эффект указанных ограничений оказал значительное «охлаждающий эффект» на выбор искать или принимать любые объемы иностранного

финансирования, какими бы незначительными они ни были, в условиях, когда возможности для внутреннего финансирования были весьма ограничены, особенно в отношении политически или социально чувствительных тем или непопулярных в стране вопросов.

Соответственно, эти меры не могут считаться «необходимыми в демократическом обществе».

Суд также выявил нарушение статьи 34 Конвенции (касающейся права на индивидуальное обращение) в связи с исполнением постановления о ликвидации Международного Мемориала (родственной организации Правозащитного центра «Мемориал»), несмотря на то, что суд принял обеспечительные меры, требующие от властей приостановить ликвидацию.

II. ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ С ИСПОЛНЕНИЕМ РЕШЕНИЯ ПО ДЕЛУ

Индивидуальные меры

Российская Федерация не выплатила справедливую компенсацию организациям-заявителям. Власти не отменили присвоение заявителям статуса «иностранных агентов» — по крайней мере, по существу. Некоторые организации были исключены из реестра в связи с их ликвидацией. Дополнительные ограничения, наложенные на заявителей в связи с их статусом, были не отменены, а наоборот расширены.

ЕСПЧ уделил особое внимание ликвидации Международного Мемориала и Правозащитного центра «Мемориал», признав нарушение статьи 34 Конвенции. По этой причине в данном разделе речь пойдет о прямых и косвенных последствиях обозначения и ликвидации этих организаций.

После принятия решения по делу Экозащиты российские власти не отменили ликвидацию Международного Мемориала и Правозащитного центра «Мемориал» на основании якобы имевшего место нарушения Закона об иностранных агентах. Напротив, они продолжили преследовать эти организации и их членов.

28 июля 2022 года судья Верховного Суда Российской Федерации отказал в передаче жалобы на рассмотрение в Президиум Верховного Суда в порядке надзора, чем поддержал ликвидацию Международного Мемориала. 9 ноября 2022 года Второй Кассационный Суд общей юрисдикции одобрил ликвидацию Правозащитного центра «Мемориал». 22 марта 2023 Судья Верховного Суда оставил решение без изменений. Также, 14 июня 2023 года Московский Городской Суд отклонил апелляционную жалобу Правозащитного центра «Мемориал», поданную вследствие решения ЕСПЧ по делу Экозащиты. Помимо прочего, суд ссыпался на факт выхода России из Совета Европы 15 марта 2022 года, что, по мнению российских властей, дает право не исполнять решения ЕСПЧ. Обе организации обратились в ЕСПЧ с целью оспаривания решения об их ликвидации (*Правозащитный Центр «Мемориал» и Черкасов против России*, номер жалобы № 27354/23, и Международный Мемориал, отдельная жалоба, поданная 28 октября 2022 года; номер жалобы еще не доступен).

5 Апреля 2022 года запись о Международном Мемориале в ЕГРЮЛ была удалена, также была удалена запись и о Правозащитном Центре «Мемориал» (6 мая 2022 года). Обе организации были исключены из ЕГРЮЛ в обход официальной процедуры, запрещающей данную операцию до того, как юридическое лицо удовлетворит требования кредиторов, оплатит труд работников, а также распределит свое имущество. Помимо прочих лишений, организации сразу же потеряли доступ к своим банковским счетам и другим активам, а также

возможности получать или отправлять документы правительству. Так власти заблокировали возможность данным организациям выплатить зарплату работникам и удовлетворить требования кредиторов.

Также, 4 марта 2022 года, власти провели обыски в зданиях Мемориалов в связи с уголовным преследованием правозащитника Бахрома Хамроева, бывшего члена Правозащитного центра «Мемориал». Силовики не давали юристам и работникам войти в здание и арестовали документы организаций, принтеры, несколько жестких дисков, постеров и бизнес карт. Более того, в офисе на Картенном Ряду, силовики оставили про-военных символы — букву «Z» — в нескольких местах. Впоследствии, Бахром Хамроев был осужден на 13 лет и 9 месяцев по обвинению в участии в террористической организации, оправдании и пропаганды терроризма.

7 октября 2022 года Мемориалы получили Нобелевскую премию мира, а Тверской районный суд Москвы вынес решение о передаче арестованного ранее здания Международного Мемориала в собственность государства. Суд установил, что передача прав собственности на имущество от одной организации Мемориала другой является мошенничеством, поскольку суд первой инстанции принял решение о ликвидации организации (хотя решение суда ещё не вступило в силу), и, таким образом, Международный Мемориал пытался предотвратить передачу имущества в собственность государства. Важно отметить, что российское законодательство не предусматривает национализацию активов ликвидированной организации. По тому же решению суда, власти также конфисковали 11 миллионов рублей, переводимых из одной организации Мемориала в другую. 8 февраля 2023 года Московский городской суд оставил решение без изменений.

Весной 2023 года проводились обыски в зданиях Мемориала, а также дома у бывших сотрудников, по уголовному делу о реабилитации нацизма (статья 354.1 Уголовного кодекса). Расследование было связано с содержанием «Базы данных жертв политического террора СССР», которую ведет Международный Мемориал. Впоследствии, правозащитник и бывший председатель Правозащитного центра «Мемориал», Олег Орлов, подвергся преследованию по статье 208.3 УК (дискредитация вооруженных сил Российской Федерации) за его антивоенную статью в журнале. В октябре 2023 года Олег Орлов был осужден и оштрафован на 150 000 рублей (около 1 528 евро). В апелляционной инстанции дело было отправлено на дорасследование и отменено.

2 февраля 2024 года 4 человека, связанные с Мемориалом, включая Олега Орлова, были признаны иностранными агентами. Одной из причин включения Орлова в список, как отметили в Министерстве юстиции, была связь с Мемориалом. Таким образом, российские власти продолжали преследовать бывших членов Мемориала даже после вступления в силу решения о ликвидации.

Общие меры

Новые поправки в законодательство об иностранных агентах

Последние изменения российского законодательства об иностранных агентах показали, что правительство не только не исполняет решения ЕСПЧ, но также продолжает расширять законодательство, усиливать неопределенность норм и репрессивность.

С 2012 по 2022 годы, несколько российских законов регулировали институт «иностранных агентов»:

- Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» от 20.07.2012 № 121-ФЗ — включение статуса «иностранный агента» в российское законодательство о некоммерческих организациях
- Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 10.4 и 15.3 Федерального закона „Об информации, информационных технологиях и о защите информации“ и статью 6 Закона Российской Федерации „О средствах массовой информации“ от 25.11.2017 № 327-ФЗ — распространение статуса на средства массовой информации.
- Федеральный закон „О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия угрозам национальной безопасности“ от 30.12.2020 № 481-ФЗ — расширение статуса на физических лиц и объединений, действующих без образования юридического лица
- Таким образом, 4 реестра иностранных агентов существовало — один для некоммерческих организаций, один для средств массовой информации, один для физических лиц, и один для объединений, действующих без образования юридического лица.

14 июля 2022 года принят Федеральный Закон № 255 «О контроле над деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием». Этот закон заменяет предыдущие нормы об иностранных агентах и предусматривает единые реестр иностранных агентов, ограничения их деятельности, требования и запреты. Закон вступил в силу 1 декабря 2022 года.

С момента принятия этого закона для признания «иностранным агентом» больше не требуется получать иностранное финансирование. Любые виды помощи, сотрудничества или влияния со стороны иностранных субъектов могут привести к такому статусу. Таким образом, основания для признания иностранным агентом стали более широкими и неопределенными. В то же время определение «политической деятельности» остается широким и не обязательно связано с борьбой за власть. Оно по-прежнему включает в себя вопросы защиты закона и прав человека, а также попытки повлиять на законы и решения государства.

Согласно действующему законодательству, все организации и физические лица, признанные «иностранными агентами», сталкиваются с множеством ограничений, связанных с их деятельностью. Им запрещается:

- участвовать в работе экспертных органов образованных при органах публичной власти и независимых комиссий по контролю за соблюдением прав человека в тюрьмах;
- участвовать в избирательной деятельности в различных формах;
- организовывать или финансировать собрания;
- представлять в государственные органы экспертное заключение о соответствии законов государства антикоррупционным стандартам;
- участвовать в государственной гражданской или экологической экспертизе;
- работать в государственных органах образования;
- Проводить информационную продукцию для несовершеннолетних;
- получать финансовую помощь от государственных органов;
- применять режим льготного налогообложения.

За неисполнение законодательства об «иностранных агентах» к организациям и лицам по-прежнему применяются жесткие санкции, в том числе уголовные. Кроме того, они по-прежнему несут строгие обязательства по маркировке, отчетности и аудиту.

Новый закон также вводит понятие физических лиц, аффилированных с «иностранными агентами», и необходимость составления реестра таких лиц. Эта норма касается членов организаций, признанных «иностранными агентами», и тех, кто получает финансовую помощь от «иностранных агентов». Хотя в настоящее время эти лица не сталкиваются с ограничениями, такой реестр может негативно повлиять на их права в будущем и на их желание сотрудничать

с «иностранными агентами». Согласно отчету Министерства юстиции, по состоянию на 31 декабря 2022 года в реестре лиц, аффилированных с «иностранными агентами», числится 861 человек. Этот реестр закрыт для общественности.

Действующее законодательство об «иностранных агентах» само по себе создает крайне недемократическую и репрессивную атмосферу для граждан и организаций в России. Ситуацию усугубляет и другое репрессивное законодательство, в том числе законы, запрещающие дискредитацию или распространение «фейков» (ложной информации) об использовании российских вооруженных сил, антиэкстремистское законодательство, ограничения на проведение публичных собраний, закон о неисполнении решений ЕСПЧ и запрет «Международного ЛГБТ-движения». Это законодательство оказывает значительное негативное влияние на осуществление прав на свободу собраний, объединений и выражения мнений в России.

Применение законодательства об «иностранных агентах» и его влияние на гражданское общество

Последствия для юридических лиц

В России ситуация с законом об «иностранных агентах» не улучшилась с момента вынесения решения по делу «Экозащиты». Поправки, внесенные в закон об «иностранных агентах», ухудшили правоприменительную практику, расширив сферу действия закона на новых участников и сделав его более непредсказуемым, создав новые риски и ограничения. Продолжается ликвидация «иностранных агентов» (см. Приложение 1), растет количество штрафов и появляются судебные преследования. Общественное восприятие «иностранных агентов» только ухудшается, что мешает им выполнять свою работу или приводит к их закрытию. Ситуация не изменится до тех пор, пока

не будут внесены изменения в законодательство и судебную практику.

По состоянию на 6 февраля 2024 года, в реестр включены 763 иностранных агента, включая юридические лица, физические лица и объединения, осуществляющих деятельность без образования юридического лица.

По меньшей мере 147 юридических лиц, получивших статус «иностранный агент», были ликвидированы или находятся в процессе ликвидации. Согласно данным ОВД-Инфо, представленным в Приложении 1 к настоящему документу, не менее 94 организаций были ликвидированы именно в связи с наличием у них статуса «иностранный агент». Среди них 24 организации, которые были принудительно ликвидированы по решению суда, а другие были вынуждены ликвидироваться сами из-за обременительного характера статуса «иностранный агент». Для некоторых организаций этот статус оказался дискредитирующим ярлыком, с которым они не хотели мириться. Кроме того, некоторые общественные объединения работали без образования юридического лица, а СМИ прекратили свою деятельность из-за статуса. Среди них — экологическое движение «42», проект «Адвокатская уличная журналистика», «Совет матерей и жен», «Кедр.медиа» и российское бизнес-медиа в интернете «VTimes».

Еще одним важным последствием законодательства об «иностранных агентах» является наложение значительных штрафов. Например, Международный Мемориал и Правозащитный центр «Мемориал» заплатили около 6,5 миллионов рублей (около 66 191 евро) штрафов за несоблюдение закона об «иностранных агентах». Штрафы, наложенные на «Радио Свобода» с 2021 года за отсутствие маркировки «иностранный агент», составляют 988,5 миллиона рублей (около 10 066 191 евро), при этом в отношении организации составлено более тысячи протоколов об административном

правонарушении. Также известно, что по требованию налогового органа в отношении «Радио Свобода», была инициирована процедура банкротства. Согласно отчету Минюста, только в 2022 году Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее — Роскомнадзор) возбудила 156 дел в отношении «иностранных агентов», как физических, так и юридических лиц, а суды наложили штрафы на общую сумму 228,6 миллиона рублей (около 2 327 902 евро).

Помимо санкций и запретов, непосредственно из него вытекающих, статус «иностранный агента» создает дополнительные проблемы его носителю в связи с укрепляющейся в обществе негативной коннотацией этого термина. Опросы показывают, что отношение российского населения к «иностранным агентам» с течением времени становится все более отрицательным. Так, опрос, проведенный Всероссийским Центром Изучения Общественного Мнения (ВЦИОМ) в 2023 году, выявил следующие смыслы, которыми россияне наполняют словосочетание «иностранный агент»: неприятные ассоциации (20%, 5 п. п. по сравнению с 2022 годом), предатель родины (18%, 11 п. п. по сравнению с 2022 г.), шпион (9%, –5 п. п. по сравнению с 2022 г.), враг народа (5%), тот, кто действует против России (5%), в интересах другого государства (3%). По данным другого опроса, проведенного Аналитическим центром «Левада» в декабре 2022 года, большинство респондентов (45%, 9 п. п. по сравнению с 2021 годом) полагают, что цель законодательства об иностранных агентах — ограничить негативное влияние Запада на Россию. При этом около трети опрошенных (30%) уверены, что этот закон является инструментом давления властей на независимые общественные организации.

По сравнению с 2021 годом, в 2023 году наблюдается снижение общественной поддержки (в том числе

финансовой) организаций «иноагентов» и доверия к ним, о чем свидетельствуют данные исследований Фонда «Нужна помощь» и Тибурон Ресеч. «Иностранные агенты» сталкиваются с существенным снижением своего краудфандингового потенциала, с отказом некоторых лиц сотрудничать с ними или даже просто их упоминать (особенно это касается частных компаний и лидеров общественного мнения), что приводит к снижению уровня денежных сборов «иностранных агентов» и количества переходов по партнерским ссылкам.

Статус «иностранных агента» мешает распространению информации и расширению аудитории «иноагентов», поскольку многие попросту боятся цитировать или публиковать контент «иностранных агентов» из-за риска самим быть включенными в реестр. Усилия и действия «иностранных агентов» в интересах общества часто воспринимаются враждебно из-за негативной коннотации термина «иностранный агент» как «шпиона» и врага государства. Это, в свою очередь, снижает эффективность правозащитной деятельности «иностранных агентов», препятствует продвижению ими правозащитных ценностей, а также усложняет их взаимодействие с государственными органами.

Некоторые последствия для физических лиц

Нам известны четыре уголовных дела об уклонении от исполнения обязательств, возложенных законодательством об «иностранных агентах». Первое из таких дел было возбуждено против Валентины Череватенко еще в июне 2016 года. По версии следствия, Череватенко зарегистрировала фонд «Женщины Дона» с целью избежать исполнения закона об «иностранных агентах» и «умышленно» не подала заявление о включении в реестр. Однако, в 2017 году дело было прекращено за отсутствием состава преступления. В 2023 году, после ужесточения законодательства об «иностранных агентах»,

появилась информация об уголовных делах в отношении активистов «Голоса» Артема Важенкова и Владимира Жилинского, возбужденных по части 2 ст. 330.1 УК РФ (неоднократное нарушение порядка деятельности «иностранных агента»).

Еще одно дело по части 3 статьи 330.1 УК РФ возбуждено против редактора татаро-башкирской службы «Радио Свобода». Ее обвиняют в сборе информации о мобилизованных в российскую армию преподавателях татарстанского вуза, которую иностранные источники могли использовать против безопасности РФ, а также в непредставлении документов в Минюст для включения в реестр иностранных агентов. Кроме того, по данным независимого СМИ «Медиазона», всего 57 «иностранных агентов» находятся буквально в шаге от уголовного преследования.

Кроме того, российская негативная практика постепенно распространяется на другие государства, включая европейские, где появляются законы, призванные ограничить иностранное финансирование. В своем решении по делу «Экозащиты» ЕСПЧ сослался на подобные законы, действующие в США и Израиле, а также на венгерский закон, который, однако, впоследствии был отменен. В марте 2023 года попытка принять закон об «иностранных агентах» была предпринята еще в одном государстве-члене Совета Европы. В Грузии в парламент был внесен законопроект об «иностранных агентах» с формулировками, аналогичными российскому закону, и именно так он был воспринят грузинской общественностью. Несмотря на то, что этот законопроект был отклонен из-за массового сопротивления грузинского общества, мы видим тревожную тенденцию распространения токсичных российских практик по всей Европе.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Российская Федерация не исполнила ни индивидуальные, ни общие меры, предписанные в решении по делу ЕСПЧ «Экозащита и другие против России». Организации-заявители по данному делу продолжают числиться в списке «иностранных агентов», по-прежнему подвергаясь существенным ограничениям и социальной стигматизации, что негативно влияет на их текущую деятельность. Ликвидированным организациям-заявителям, в том числе в связи со статусом «иностранных агента», запрещается осуществлять свою деятельность. Кроме того, практика применения закона об «иностранных агентах» продолжает расширяться, а число «иностранных агентов» расти, что усиливает существующий охлаждающий эффект и репрессии против гражданского общества.

Что касается индивидуальных мер, мы рекомендуем Комитету Министров указать Российской Федерации на необходимость:

- выплатить справедливую компенсацию всем организациям-заявителям, указанным в решении;
- отменить ликвидацию Международного «Мемориала» и Правозащитного центра «Мемориал» на основании нарушения законодательства об «иностранных агентах» и обеспечить возмещение убытков и иных негативных последствий, возникших в результате ликвидации, включая возврат конфискованного властями имущества;
- исключить из реестра «иностранных агентов» все организации-заявители, которые все еще включены в него, и отменить все штрафы и другие меры наказания, наложенные на организации-заявителей в связи с этим статусом.

Что касается мер общего характера, мы просим Комитет Министров продолжить ежегодное рассмотрение данного дела в расширенном порядке и указать Российской Федерации на необходимость:

- отменить все законы, составляющие действующее российское законодательство об «иностранных агентах»;
- отменить статус «иностранный агента»;
- воздерживаться от дискриминации де-юре и де-факто в отношении организаций и физических лиц, получающих иностранное финансирование или сотрудничающих с иностранными организациями;
- пересмотреть и отменить все решения о ликвидации и других мерах наказания в отношении организаций и физических лиц, принятых в соответствии с законодательством об «иностранных агентах»;
- устранить дискриминацию и репрессии в отношении организаций и лиц, выступающих в защиту гражданских и политических прав или по другим чувствительным для властей РФ вопросам.

Наконец, мы просим Комитет Министров:

- передать информацию по данному делу в Комитет ООН по правам человека, Специальному докладчику ООН по правам человека в России, Специальному докладчику ООН по вопросу о положении правозащитников, Специальному докладчику ООН по вопросу о свободе мирных собраний и ассоциаций и другим соответствующим правозащитным органам ООН, и сотрудничать с ними в целях исполнения этого решения;
- осудить проникновение концепции и идей закона об «иностранных агентах» в другие государства-члены и принять необходимые меры для предотвращения их дальнейшего распространения.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 – БАЗА ДАННЫХ ЗАКРЫТЫХ ИНОСТРАННЫХ АГЕНТОВ

**Ознакомиться с базой данных о закрытых НКО можно
[здесь](#).**

Методология

База данных содержит информацию о юридических лицах, которые были зарегистрированы в качестве «иностранных агентов» и впоследствии ликвидированы. Информация о незарегистрированных объединениях не включена в эту базу данных.

Источник данных

Данные были собраны из официальных источников, таких как реестр иностранных агентов, который ведет Министерство Юстиции России, и Единый государственный реестр юридических лиц. Кроме того, в таблицу включена информация из открытых источников,

включая средства массовой информации и собственные медиа-ресурсы организаций. Пустые поля в таблице указывают на то, что информация недоступна из общедоступных источников.

Определение терминов

Что мы определяем как «закрытые»?

Термин «закрытые» относится к официальной ликвидации юридического лица. Некоторые организации могут продолжать работать без юридического лица даже после распуска, часто в силу внешних обстоятельств. Чтобы избежать путаницы, мы также классифицируем такие организации как «закрытые».

Что мы определяем как «закрытый вследствие статуса „иностранных агента“»?

Мы идентифицируем различные дела как закрытые в результате статуса «иностранных агента». Основным критерием является наличие заявлений в открытых источниках, сделанных самими организациями или их представителями, указывающих на то, что причиной закрытия был их статус иностранного агента. Это определение также основано на сообщениях независимых СМИ, указывающих такую причину. Ссылки на общедоступные источники, подтверждающие причины ликвидации, можно найти в колонке «подтверждение причин ликвидации».

Кроме того, в список включаются случаи, когда промежуток времени между признанием в качестве «иностранных агента» и принятием добровольного решения о ликвидации составлял менее шести месяцев. Это юридические лица: Экологический центр «Даурия», «ЭГИДА Петербург», Алтайская экологическая организация «Архар», Информационное бюро Шлезвиг-Гольштейна в Калининграде, Самарский «Американский

клуб выпускников», «Нелегалов.Нет», «Молодежная правозащитная группа», Центр «Действие», «Институт социальных изменений», «Лаборатория социальных наук», Автономная некоммерческая организация по изданию газеты «Троицкий вариант — наука», Друзья Балтики, Спортивное сообщество ЛГБТ. Если ликвидация была «принудительной», мы считаем статус «иностранный агента» причиной только в том случае, если это было прямо указано в решении суда или государственного органа и сопроводительных документах.

Что мы определяем как «характер ликвидации»?

Все выявленные случаи ликвидации делятся на две категории в зависимости от их характера: «принудительная ликвидация» и «добровольная ликвидация или реорганизация». Принудительная ликвидация происходит, когда решение о ликвидации принимается судом или органом исполнительной власти. Однако, если судебный процесс был инициирован по иску о ликвидации от представителя организации, мы классифицируем такие случаи как добровольную ликвидацию. Случай, когда ликвидация произошла по решению юридического лица, относятся ко второй категории — добровольная ликвидация. Однако стоит отметить, что даже «добровольная ликвидация» в некоторых случаях на самом деле вызвана ограничениями, связанными со статусом «иностранный агента».

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 – ОПИСАНИЕ НКО, ПОДАЮЩИХ ДАННУЮ ЗАЯВКУ

Центр защиты прав человека «Мемориал» — неправительственная организация, основанная в июне 2022 года сторонниками правозащитного центра «Мемориал» (ликвидирован властями 29 декабря 2021

года в результате применения российского закона об «иностранных агентах») для продолжения работы прежней неправительственной организации.

Правозащитный центр «Мемориал» был основан в 1993 году в Москве и стал одной из первых правозащитных НКО современной России. Центр работал с серьезными нарушениями прав человека в (пост)-конфликтных районах, гражданских и политических прав и уязвимых групп. Он представлял интересы сотен жертв внутри страны и в ЕСПЧ.

ОВД-Инфо — независимый правозащитный медиа-проект, осуществляющий мониторинг политических преследований в России и предоставляющий юридическую помощь жертвам подобных преследований. Сегодня ОВД Инфо управляет круглосуточной федеральной горячей линией и Telegram-ботом для сбора информации обо всех видах политических преследований и координации юридической помощи их жертвам, предоставляет юридическое образование активистам, исследует различные виды политических преследований в России, проводит адвокационные кампании и стратегические судебные разбирательства. В 2021 году ОВД-Инфо был признан иностранным агентом.

Гражданский контроль (ГК) — правозащитная неправительственная организация, основанная в 1992 году российскими правозащитниками, юристами и журналистами. Основная цель Гражданского контроля — способствовать установлению парламентского и гражданского надзора над полицией, службами безопасности и вооруженными силами с целью предотвращения нарушений конституционных прав со стороны этих государственных структур. Основное внимание ГК сосредоточено на защите права на справедливое судебное разбирательство. С 1992 года ГК активно отслеживает судебные слушания, связанные с правами человека, и, начиная с 2016 года, активно

вовлекает в это начинание гражданских активистов. В 2014 году ГК был признан иностранным агентом. ГК является потерпевшей стороной в деле об Экозащите.

Исследовательский центр «СОВА» — группа исследователей, в сферу интересов которых входят проблемы национализма и ксенофобии, взаимоотношения религии и общества, а также формирование и реализация антиэкстремистской политики в России.

Фонд «Общественный вердикт» основан в 2004 году. Его миссия заключается в воспитании абсолютной нетерпимости к любым формам незаконного насилия и внедрении гражданского контроля в качестве ключевого инструмента для достижения этой цели. Чтобы продемонстрировать эту роль, фонд оказывает юридическую помощь жертвам злоупотребления властью и гражданским активистам, предлагает им психологическую реабилитацию для реинтеграции в общество, рассматривает информационную поддержку дел как часть стратегии защиты, располагает профессиональным исследовательским и аналитическим подразделением, что ставит фонд в уникальное положение, позволяющее разрабатывать предложения о системных изменениях. Фонд «Общественный вердикт» — одна из ведущих правозащитных организаций в России с богатым и успешным опытом борьбы с произволом правоохранительных органов, член нескольких международных коалиций. Фонд был включен в список иностранных агентов в июле 2014 года. В течение последних десяти лет организация оказывала юридическую помощь в соответствии с Законом об иностранных агентах десяткам НКО и их руководителям.